

Факторный анализ психофизиологических и личностных особенностей подростков—воспитанников детских домов, употребляющих психоактивные вещества

ТОЧИЛОВА Т.Ю. аспирант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г.Архангельск
ИШЕКОВ Н.С. д.м.н., профессор, зав. кафедрой возрастной физиологии и валеологии
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г.Архангельск
СОЛОВЬЕВ А.Г. д.м.н., профессор, зам. директора Института психологии и психиатрии
Северного государственного медицинского университета, г.Архангельск

Изучена факторная структура психофизиологических и личностных особенностей подростков—воспитанников детских домов, употребляющих психоактивные вещества (ПАВ). Результаты свидетельствуют о дисбалансе активности полушарий, снижении общего уровня психической активности и работоспособности, а также о снижении скорости реакции, нарушении регуляции и контроля протекания психической деятельности, лабильности нервных процессов и, в целом, характеризуют повышенную возбудимость и отражают негативные тенденции в динамике личностных характеристик: готовность к открытой агрессии, выраженную изменчивость настроения и мотивации, повышенную эмотивность и тревожность. Обоснована необходимость учитывать данные особенности при реализации дифференцированного подхода в создании коррекционно-профилактических программ у группы риска.

Ключевые слова: летучие растворители, подростки, воспитанники детских домов, психофизиологические особенности, функциональная асимметрия, факторный анализ

Введение

Современная ситуация в РФ характеризуется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и потребления ПАВ, что представляет серьёзную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства [12]. С начала нового столетия средний возраст начала приобщения подростков к потреблению табака снизился на 3,5 года, алкоголя — на 2,7 года, наркотических веществ — на 3,7 года [7]; злоупотребление летучими растворителями (ЛР) распространено у детей и подростков, начиная с 6—7 лет, и преобладает в 11—13 лет [13].

Употребление ПАВ в немалой степени определяется личностными факторами, которые вносят больший вклад, чем социально-демографические [10]. Так, отмечено, что подростки, склонные к зависимому поведению, характеризуются несформированной мотивацией, агрессивностью и конформизмом [5, 15, 16]. Личностная нестабильность, эмоциональная лабильность, нравственная неустойчивость, бурный физический рост и психофизиологические изменения, характерные для подросткового возраста, а также влияние социальной среды и стремление к эмансипации могут стать факторами риска злоупотребления ПАВ [2].

В последнее время отмечается увеличение количества детей-сирот, в том числе воспитывающихся в детских домах. Условия, в которых они проживают,

зачастую ведут к искажению процесса социализации личности [6]. Дети, попадающие в детские дома и интернаты, как правило, уже имеют отклонения в развитии, а также склонность к девиации и аддикции, усугубляющиеся в подростковом возрасте [4].

Психологические и психофизиологические особенности подростков—воспитанников детских домов, в целом, и среди употребляющих ПАВ, в частности, периодически исследуются научным сообществом [8, 17], но до настоящего времени эти данные разрозненны, их результаты варьируют, определяясь конкретными социокультурными условиями: традициями воспитания, типом детского учреждения, величиной и особенностями контингента учреждений и т.д.

Таким образом, противоречия между необходимостью принятия мер по профилактике употребления ПАВ в подростковой среде и отсутствием достаточно подробных исследований психофизиологических особенностей подростков—воспитанников детских домов, а также механизмов соотношения общих свойств нервной системы и целостных характеристик индивидуальности у данного контингента и обусловили актуальность обозначенной нами научной проблемы.

Целью исследования было выявление структуры внутрисистемных взаимосвязей психофизиологических характеристик и личностных особенностей подростков—воспитанников детских домов, употребляющих ПАВ.

Объект и методы исследования

Обследовано 233 подростка мужского пола, воспитанники детских домов гг.Архангельска и Северодвинска Архангельской области все подростки 11—15 лет были распределены по трём группам на основании анамнестического и клинического обследования. В I группу вошли подростки, не употребляющие ПАВ; II группа включала испытуемых, употребляющих алкогольные напитки, в среднем более двух лет с частотой 1 раз в неделю и со стажем курения более двух лет подряд (от 5 до 10 сигарет/сут.); III группу составили подростки, употребляющие ЛР — средства бытовой химии: краситель «Карат» (50,2% обследованных), клей «Момент», краску по дереву «Серебряная» (10,3%), пятновыводитель (3,5%), бензин (5,1%), ацетон (0,3%) и лаки (0,1%). Средний срок потребления ЛР составил $3,3 \pm 0,1$ мес., частота употребления ЛР эпизодическая — 1—2 раза в месяц — отмечена в 76,8% случаев, 2—3 раза в месяц — 18,1%, 1 раз в неделю — 5,1%, соответственно по группам, без синдрома зависимости и явного роста толерантности.

Среди употребляющих ПАВ подростки 11 лет составили 18,2%, 12 лет — 20,1%, 13 лет — 21,1%, 14 лет — 20,4% и 15 лет — 20,2%. Средний возраст подростков I группы — $12,8 \pm 0,2$ года, II группы — $12,6 \pm 0,1$ года, III группы — $12,9 \pm 0,2$ года; по возрасту группы подростков достоверно не различались.

Диагностика употребления ПАВ осуществлялась в соответствии с разделом F10—F19 МКБ-10 — психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением ПАВ без синдрома зависимости (рубрики F10.1; F17.1; F18.1).

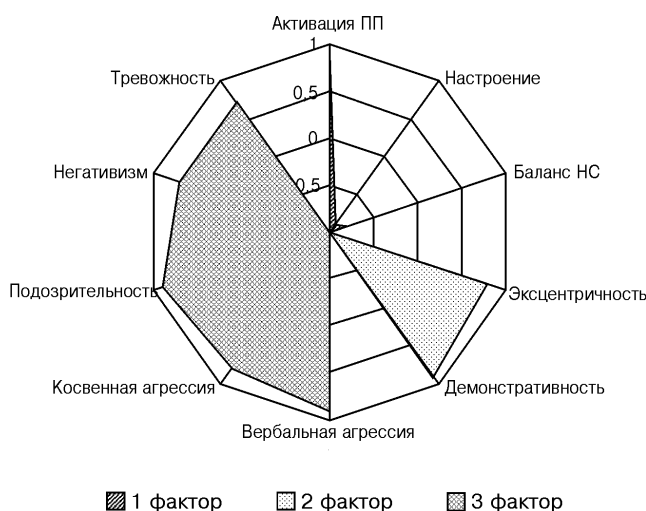

Рис. 1. Факторная структура показателей у воспитанников детских домов, употребляющих алкоголь и никотин

Для изучения психофизиологических показателей подростков на приборе «Активациометр» (модели АЦ-6 и АЦ-9) нами проводились: активациометрия (диагностика активации левого (АЛп) и правого (АПп) полушарий и функциональной асимметрии полушарий (ФАП) головного мозга); регистрация критической частоты световых мельканий (диагностика лабильности (НС); кинематометрическая методика Е.П. Ильина (2001 г.) (диагностика подвижности-инертности и баланса НС); методика экстренной переделки двигательной реакции выбора (диагностика подвижности/инертности НС); теппинг-тест (диагностика силы/слабости НС).

Оценка личностных свойств проводилась с использованием индивидуально-типологического опросника [11] для определения особенностей экстраверсии, спонтанности, агрессивности, ригидности, интроверсии, сенситивности, тревожности, лабильности.

Для выявления ассоциативности психофизиологических и индивидуально-личностных свойств (выбор сферы интересов, способы самореализации, особенности межличностного поведения, механизмы, проявляющиеся при эмоциональной напряженности) применялся метод цветowych выборов и осуществлялся расчёт интерпретационных коэффициентов [1]. Применялись «Hand-тест», выявляющий потребности, мотивы, конфликты личности, а также способность к «открытой агрессии» [9], опросник Басса—Дарки [14], характеризующий такие личностные реакции, как враждебность и агрессия.

Результаты, полученные в ходе исследования, были внесены в систему электронных таблиц Microsoft Excel 2003 и обработаны при помощи пакета статистических программ SPSS 14.0. Для исследования структуры взаимосвязей изучаемых переменных ис-

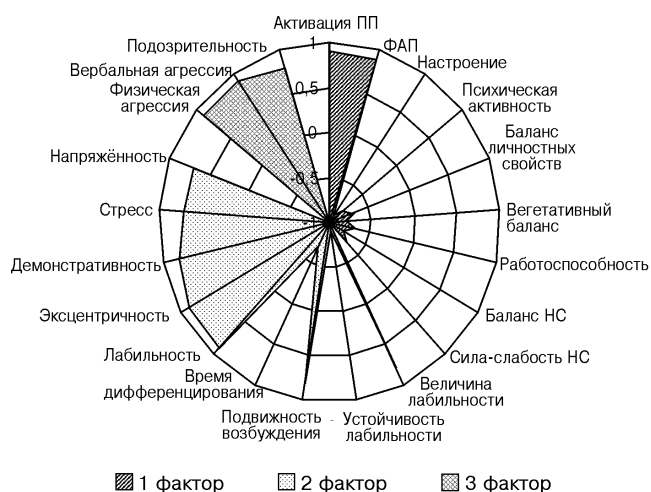

Рис. 2. Факторная структура показателей у воспитанников детских домов, употребляющих летучие растворители

пользовался факторный корреляционный анализ с применением метода главных компонент и последующим вращением факторов методом Varimax с нормализацией Кайзера.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённый факторный анализ позволил нам выделить 3 группы факторов, при сравнении структур которых у воспитанников детского дома были выявлены истероидные и демонстративные черты, желание постоянно быть в центре событий, выраженная изменчивость настроения и мотивации, повышенная эмотивность, причём степень проявления этих черт взаимосвязана со злоупотреблением ПАВ; в последнем случае к этим характеристикам прибавляется ещё и нервно-психическое напряжение и повышенная тревожность.

Информативность выделенных факторов у *подростков I группы* составила 74,5%, из них: генеральный фактор — «АЛп — работоспособность — баланс НС — сила—слабость НС» (33,7%); второй по значимости фактор — «демонстративность — напряжённость» (19,4%) и третий — «агрессивность (косвенная агрессия, негативизм, подозрительность) — директивность» (15,1%).

Информативность у *подростков II группы* — 74,2%: генеральный фактор — «АПп — настроение — баланс НС» (31,5%); второй — «эксцентричность — демонстративность» (17,9%) и третий — «агрессивность (вербальная и косвенная агрессия; подозрительность, негативизм) — тревожность».

Информативность у *подростков III группы* — 75,9%: генеральный фактор — «АПп — ФАП — психическая активность — баланс личностных свойств — вегетативный баланс — работоспособность — баланс НС — сила/слабость НС» (31,9%); второй — «величина лабильности — устойчивость лабильности — подвижность возбуждения — время дифференцирования — лабильность — эксцентричность — демонстративность — напряжённость — стресс» (17,0%) и третий — «агрессивность (физическая и вербальная агрессия; подозрительность) — тревожность — ригидность — лабильность — зависимость» (14,9%).

У воспитанников детских домов, в целом, выявлены готовность к открытой агрессии, нежелание приспособливаться к социальному окружению. Общим для них в структуре агрессии являются подозрительность. Причём, у не употребляющих ПАВ проявляются косвенная агрессия и негативизм, а также тенденция указывать, распоряжаться другими, отсутствие стремления учитывать чувства, права и намерения других в своём поведении. У употребля-

ющих алкоголь и никотин имеются вербальная и косвенная агрессия, негативизм при повышенной тревожности (рис. 1).

У обследованных *III группы* отмечается выраженная ФАП, что позволяет говорить о дисбалансе в их совместной деятельности, связанной со спецификой воздействия данных веществ на головной мозг; увеличение разности между АЛп и АПп, обуславливающее дисбаланс личностных и вегетативных характеристик, снижение уровня психической активности и работоспособности. У подростков *III группы* имелось гораздо большее число совпадений по структуре выделенных факторов: преобладание АПп и отрицательная взаимосвязь его с настроением, что свидетельствует о доминировании эмоционально-образного компонента мышления и отрицательных эмоций над положительными; преобладание истероидных, демонстративных и лабильных и агрессивных черт (рис. 2).

Таким образом, к специфике психофизиологических особенностей и личностного развития воспитанников детских домов, употребляющих ПАВ, относятся:

- значительный дисбаланс АП с преобладанием АПп, что свидетельствует о доминировании отрицательных эмоций с ухудшением настроения, и выражается в пессимистической оценке положения, снижении быстроты реагирования, ухудшении динамики нервных процессов, нарушении регуляции и контроля протекания психической деятельности;
- дисбаланс и лабильность нервных процессов, их неустойчивость и повышенная возбудимость;
- преобладание реагирования по слабому типу НС;
- снижение уровня психической активности и работоспособности.

Эти особенности, в свою очередь, оказались связаны с такими личностными характеристиками, как агрессивность, эмоциональная уплощённость; импульсивность и несамостоятельность в поведении; сниженная инициативность общения, бедность эмоциональной экспрессии, ослабленная чувствительность к оттенкам поведения, дополненная повышенным стремлением к независимой позиции при потребности в помощи и поддержке, ирреальностью завышенных притязаний, истероидными чертами, демонстративностью, отсутствием творческого мышления и неразвитостью воображения.

Выявленные особенности необходимо учитывать при планировании и проведении профилактических программ и реализации индивидуального лечебно-коррекционного подхода по отношению к подросткам—воспитанникам детских домов — группе риска развития аддиктивного поведения.

Список литературы

1. Аминев Г.А. Инструкция по интерпретации восьмицветового теста на основе математической обработки // Математические методы инженерной психологии. — Уфа, 1982. — С. 19—24.
2. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. — М.: Педагогическое общество России, 2006. — 512 с.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. — СПб.: Питер, 2001. — 464 с.
4. Кислицына О.А. Социально-экономические факторы риска психических расстройств подростков // Социологические исследования. — 2008. — №4. — С. 81—84.
5. Леус Э.В., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Личностные особенности младших подростков со склонностью к аддиктивному поведению // Наркология. — 2006. — №12. — С. 29—33.
6. Москаленко В.Д. Эмоциональные особенности детей из дисфункциональных семей // Наркология. — 2008. — №4. — С. 53—57.
7. Надеждин А.В. Токсикомания, вызванная летучими углеводородами: эпидемиология, клиника, лечение. — М., 2007. — 28 с.
8. Никитин А.В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте: Дисс. на соискание учёной степени к.психол.н. — М., 2006. — 173 с.
9. Проективная методика исследования личности «Hand-test». — ГП «Иматон», 2000. — 50 с.

10. Слободская Е.Р., Князев Г.Г., Сафронова М.В. Краткая форма личностного опросника Айзенка (ЛОА-К) и её использование для оценки риска употребления психоактивных веществ // Психологический журнал. — 2006. — Т. 27, №3. — С. 94—105.

11. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: Институт прикладной психологии, 2001. — 512 с.

12. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005—2009 годы». Постановление Правительства РФ №561 от 13.09.05.

13. Шабанов П.Д. Наркология: Практическое руководство для врачей. — М.: ГЭОТАР-МЕД, 2008. — 560 с.

14. Buss A.F., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journ. of Consulting Psychology. — 1957. — Vol. 21. — P. 343—349.

15. Delaney K.R. Following the Affect: Learning to Observe Emotional Regulation // Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing. — 2006. — Vol. 19, №4. — P. 175—181.

16. Farrand P., Parker M., Lee C. Intention of adolescents to seek professional help for emotional and behavioral difficulties // Child Development. — 2007. — Vol. 15, №5. — P. 464—473.

17. Robinson R., Roberts W.L., Strayer J. et al. Empathy and Emotional Responsiveness in Delinquent and Non-delinquent Adolescents // Social Development. — 2007. — Vol. 16, №3. — P. 555—579.

FACTOR ANALYSIS PSYCHOPHYSIOLOGICAL AND PERSONALITY PECULIARITIES OF ADOLESCENTS — PUPILS OF ORPHANAGES SUBSTANCE ABUSES

TOCHILOVA T.Yu.

Post-graduate student, Pomor State University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

ISCHEKOV N.S.

Professor, Head of Department of Age Physiology and Valeology, Pomor State University named after M.V. Lomonosov

SOLOVIEV A.G.

Professor, Dep. Director, Institute of Psychology & Psychiatry, Northern State Medical University, Arkhangelsk

Factor structure of psychophysiological and personality characteristics of adolescent orphans, substance abuse, evidence of an imbalance of activity hemispheres, reducing activity and mental health; characterizes decrease in responsiveness, a violation of regulation and control the flow of mental activity, lability of nervous processes and, in general, irritability; reflects negative trends in the personality characteristics: a willingness to open aggression expressed by the variability of mood and motivation, increased anxiety and emotiveness. It is recommended to take, especially when implementing a differentiated approach in establishing corrective and preventive programs at risk.

Key words: volatile solvents, teenagers, children's homes, psychophysiological characteristic, functional asymmetry, factor analysis